

ленных на их синхронизацию в целях защиты имущественных интересов потер-

певших при производстве по уголовным делам.

Гараева Т.Б.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Особенности законодательного регулирования обязательства о явке в уголовном процессе

В уголовно-процессуальном законодательстве обязательство о явке указано как иная мера принуждения (ст. 112 УПК РФ). В качестве оснований ее применения законодатель установил необходимость взятия у обвиняемого (подозреваемого) соответствующего обязательства. Нетрудно заметить оценочность понятия «необходимость». Оно предполагает потребность или нужду в чем-либо или в ком-либо¹, то, без чего нельзя или трудно обойтись². Обратившись к ст. 111 УПК РФ, устанавливающей общие основания для применения иных мер принуждения, можно обратить внимание на то, что их реализация обусловлена необходимостью обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Данные установления также не исключают оценочности в толковании. В этих условиях обоснованность применения рассматриваемой меры принуждения в значительной мере приходится связывать с усмотрением уполномоченных должностных лиц. Одновременно предполагается учет данных, касающихся личности привлекаемых участников уголовного процесса, а также особенностей расследуемого общественно опасного деяния.

В связи с отсутствием ясно выраженных оснований применения обязательства о явке нередко вместо него в правоприменительной деятельности используют подписку о невыезде и надлежащем пове-

дении. Об этом свидетельствует проведенный нами опрос. Так, в ходе анкетирования 48 дознавателей и 70 следователей Приморского края стало известно, что следователи по уголовным делам их категории обязательство о явке применяется очень редко. Из 60 следователей только 6 указали на то, что такие случаи были в их практике. Немногочисленные примеры применения рассматриваемой меры принуждения выявлены автором и при изучении уголовных дел³.

Дознаватели наоборот указали, что в своей деятельности меру принуждения в виде обязательства о явке применяют достаточно часто. По уголовным делам, возбужденным в отношении лица, обязательство о явке избирается почти всегда, тогда как подписка о невыезде и надлежащем поведении – реже. Основной причиной такого положения называются условия, перечисленные в ч. 1 ст. 100 УПК РФ.

Говоря о субъектах применения рассматриваемой меры принуждения, следует обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 111 УПК РФ обязательство о явке применяется к широкому кругу участников уголовного процесса. Это подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятой. Специальная норма предусматривает более узкий состав участников данной меры уголовно-процессуального при-

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 12.01.2020).

³ Статистика Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № 1-159/2019 от 11.01.2019. URL: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>; Статистика Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № 1-431/2018 от 26.04.2018. URL: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>; Статистика Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № № 1-635/2018 от 26.06.2018. URL: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.

нуждения (ст. 112 УПК РФ). Такое несоответствие, очевидно, связано с недостатками законодательной техники, требующими устранения.

Важно отметить, что такой многочисленный состав участников уголовного процесса, к которым может применяться рассматриваемая мера принуждения, был не всегда. Так, в УПК РСФСР 1923 г. предусматривалась норма, согласно которой «от каждого лица, привлеченного в качестве обвиняемого, следователь отбирает подписку о явке к следствию и суду и обязательство сообщать о перемене своего места жительства». Из определения видно, что изначально данная мера принуждения применялась лишь в отношении обвиняемого.

В УПК РСФСР 1960 г. обязательство о явке упоминалась лишь в ч. 5 ст. 89. Она гласила, что «при отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения, у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства». В данной норме также предусматривалось применение рассматриваемой меры принуждения в отношении обвиняемого.

Таким образом, до принятия УПК РФ 2001 г. применение меры принуждения в виде обязательства о явке осуществлялось лишь в отношении обвиняемого. В современном уголовно-процессуальном законодательстве данный перечень существенно расширен, что привело к увеличению возможностей соответствующих должностных лиц по применению мер принудительного характера.

Между тем нельзя не обратить внимание на то, что данные возможности не используются правоприменителем в полной мере. В ходе опроса 48 дознавателей и 70 следователей выяснилось, что в отношении свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, экспертов, специалистов и переводчиков обязательство о явке ими практически не применяется. Участники опроса связывают такую практику с нецелесообразностью ограничения прав лиц, в отношении которых не ведется уголовное преследование. Было установлено, что в

отношении свидетелей и потерпевших чаще применяется мера процессуального принуждения в виде привода. В отношении экспертов и специалистов вообще меры принуждения не применяются.

В ходе интервьюирования практическими работниками часто ставился вопрос о том, в чем заключается отличие обязательства о явке и повестки, которая также предусматривает соответствующие обязательства, связанные с явкой по вызову (ст. 188 УПК РФ)? На наш взгляд, отличие заключается в следующем.

1. Повестка – это форма надлежащего извещения лица о необходимости явки к следователю, дознавателю или в суд для участия в уголовно-процессуальных действиях. Обязательство о явке – это документ, по которому лицо не только обязуется явиться к указанным лицам, но и берет на себя обязательство сообщать о последнем месте жительства.

2. Обязательство о явке является мерой принуждения, а составление повестки не влечет наступления соответствующих условий.

3. Юридическим последствием неявки по вызову в рамках ст. 188 УПК РФ является применение мер принуждения, в число которых входит обязательство о явке.

4. В отличие от обязательства о явке возможность направления повестки для участия в процессуальных действиях по кругу лиц законодательно не определено с исчерпывающей полнотой.

Рассуждая по этому поводу, В.А. Михайлов отмечает, что обязательство о явке – это атрибут, с помощью которого законодатель воздействует на лицо путем предупреждения о применения иной меры принуждения или пресечения в случае нарушения процессуальной нормы. Он также указывает на очередное отличие повестки от обязательства о явке – реализация указанной меры в случаях, когда нет оснований для применения меры пресечения¹.

Обращаясь с этим вопросом к УПК Германии, можно отметить отсутствие в

¹ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 47.

нем специальной главы, посвященной мерам процессуального принуждения. В разделе X, который посвящен допросу обвиняемого, содержится норма под названием «письменный вызов». Содержание нормы предполагает ее применение только в отношении обвиняемого. При этом она больше напоминает извещение лица о явке, процессуальную меру воздействия на личность. Она так же предполагает предупреждение о том, что при неявке будет применен привод. В данном случае документ больше напоминает своим содержанием повестку¹.

В научной литературе сформировалась позиция, согласно которой обязательство о явке не должно относиться к мерам принуждения. Отмечается, что, во-первых, обязательство о явке не содержит в себе характерные признаки принуждения в виде ограничения права лица на свободу передвижения, смену места жительства, в отличие от подписки о невыезде и надлежащем поведении. Во-вторых, обязательству о явке не присуще то, что относится к целям применения мер принуждения².

Другими словами, явку по вызову можно рассматривать как гарантию участия лица в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, обязательство о явке не ограничивает лицо в правах, с другой – невыполнение соответствующего обязательства влечет для него юридически значимые последствия. В этом контексте обязательство о явке содержит элементы принуждения, хотя и не ограничивает лицо в

правах и законных интересах. Оно предусматривает лишь определенные обязательства участника уголовного процесса, которые в соответствии со ст. 112 УПК РФ состоят в следующем:

- обязанность своевременной явки по вызовам;
- незамедлительное сообщение о перемене места жительства.

Последнее обязательство характеризует отличие рассматриваемой меры принуждения от подписки о невыезде и надлежащем поведении. Характерной отличительной особенностью обязательства о явке выступает также отсутствие соответствующего постановления следователя, дознавателя или решения суда.

В качестве юридических последствий нарушения обязательства о явке для обвиняемого и подозреваемого могут выступать меры пресечения. Для других участников уголовного процесса – привод и денежное взыскание. В ч. 1 ст. 113 УПК РФ прямо предусмотрена возможность привода в случае неявки без уважительных причин. Если обратиться к ст. 117 УПК РФ, можно увидеть, что несоблюдение уголовно-процессуальных обязанностей, коим и является обязательство о явке, может влечь наложение денежного взыскания.

Указанные особенности применения меры принуждения в виде обязательства о явке, предполагают необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, что позитивно скажется на правоприменительной практике.

¹ Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. С. 214-215.

² Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 62-63.